

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
30 May 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 39-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 11 апреля 2023 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Романска (заместитель Председателя)..... (Болгария)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-06678 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности *(продолжение)*

1. **Председатель** предлагает членам Комитета продолжить обмен мнениями по принятым Комиссией международного права проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

Проект преамбулы и проект статьи 1
(продолжение)

2. **Г-н Хн** (Сингапур) сообщает, что Комиссия приняла во внимание ряд мнений и предложений по вопросу внесения изменений в проекты статей и комментарии к ним, что позволило повысить общий уровень ясности и юридической точности текстов и в конечном итоге предоставить более эффективные ориентиры работы для государств-членов. Делегации продолжают вести открытый и конструктивный диалог для разработки проектов статей с учетом расхождений во мнениях и важности темы.

3. **Г-жа Крокетт** (Канада) заявляет, что проекты статей должны лечь в основу международной конвенции о преступлениях против человечности, единственном виде международных преступлений, не имеющем отдельной конвенции. Принятие подобной конвенции поможет восполнить пробелы в международной системе привлечения к ответственности и добиться наказания виновных в таких преступлениях. Хотя использование формулировок из ныне действующих соглашений в качестве основы для положений проектов статей не лишено смысла, представляется целесообразным сформулировать текст более инклюзивного характера, который будет учитывать гендерную проблематику и предусматривать усиление мер по предупреждению преступлений сексуального и гендерного характера, а также по привлечению к ответственности за их совершение.

4. Делегация Канады убеждена в том, что в проекте преамбулы ясно передан контекст, при котором рассматривается предложенный проект конвенции. Было бы уместно усилить первый пункт преамбулы, дополнительно подчеркнув серьезность зверских преступлений и отметив, что они по-прежнему совершаются по всему миру. Делегация Канады согласна с тем, что, как говорится в четвертом пункте преамбулы, запрет преступлений против человечности является нормой общего международного права (*jus cogens*); такие преступления представляют собой надругательство над человечностью.

5. В отношении седьмого пункта преамбулы стоит напомнить о том, что не все государства-члены являются участниками Римского статута Международного уголовного суда, а также что Статут в свое время разрабатывался как попытка отразить обычное международное право с учетом мнений всех государств, в том числе тех, кто не подписал Статут. Так как обычное международное право развивалось с течением времени, было бы целесообразно включить ссылки на положения такого права, применимые к преступлениям против человечности.

6. Делегация Канады с удовлетворением отмечает упоминание в девятом пункте преамбулы о праве на справедливое обращение с жертвами, свидетелями и прочими лицами, однако вместе с тем считает целесообразным включение в текст элементов, отражающих опыт жертв и пострадавших. Для более полного выражения смысла проекта статьи 8, делегация Канады предлагает добавить в десятый пункт преамбулы ссылку на расследование и необходимость осуществления эффективного уголовного преследования и, возможно, на обязательство об экстрадиции или уголовном преследовании.

7. Было бы целесообразно включить в проект преамбулы ссылку на решение Международного Суда в деле «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)», в рамках которого Суд постановил, что обязательство по предупреждению геноцида обязательно подразумевает запрет на совершение геноцида. Именно это обязательство отражено в пункте 1 проекта статьи 3. Сфера применения проектов статей, как указано в проекте статьи 1, вполне уместна, так как она соответствует объекту и цели предлагаемой конвенции, а именно предупреждению преступлений против человечности и наказанию за их совершение.

8. **Г-н Скачков** (Российская Федерация) говорит, что пункт 2 преамбулы, согласно которому преступления против человечности угрожают миру, безопасности и благополучию человечества, необходимо сбалансировать посредством обновленной формулировки, подчеркивающей, что ничто в проектах статей не должно толковаться как наделение любого государства правом вмешиваться во внутренние дела другого государства.

9. В пункте 3 преамбулы содержится ссылка на принципы международного права, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако существуют другие принципы международного права, которые прямо не упоминаются в Уставе, хотя они применимы в контексте проектов статей. В этой

связи ссылку на Устав в пункте преамбулы необходимо заменить ссылкой на общепризнанные принципы и нормы международного права, включая принцип суверенного равенства государств и принцип невмешательства во внутренние дела государств.

10. Неуместно ссылаться на запрет преступлений против человечности как на императивную норму общего международного права (*jus cogens*), поскольку не принято определять норму как императивную в той самой конвенции, которая эту норму устанавливает. Делегация Российской Федерации будет признательна за примеры, доказывающие обратное. Помимо этого, учитывая, что пункт 3 проекта статьи 2 предусматривает возможность существования более широкого определения преступлений против человечности, следует дополнительно рассмотреть последствия придания статуса императивной нормы запрету преступлений против человечности в отношении деяний, не перечисленных в проекте статьи 2, но включены в двусторонние или многосторонние договоры или в национальные законы. Кроме того, остается неясным, применимы ли положения о сотрудничестве, содержащиеся в проектах статей, к деяниям, подпадающим под более широкое определение.

11. Принимая во внимание то, что более 70 государств-членов не являются участниками Римского статута, и что обсуждение проектов статей не ограничено подписантами Статута, нет никаких оснований включать в седьмой пункт преамбулы ссылку на Статут или на какие-либо прочие документы, не пользующиеся всеобщей поддержкой. Наконец, было бы целесообразно включить в проект статьи 1 (Сфера применения) положение, прямо указывающее на то, что проекты статей не имеют обратной силы.

12. **Г-жа Расселл** (Новая Зеландия) заявляет, что проекты статей представляют возможность заполнить пробел в международной законодательной базе в отношении преступлений против человечности, особенно в части ответственности государств и межгосударственного сотрудничества. Делегация Новой Зеландии поддерживает разработку конвенции на основе проектов статей. Делегация с удовлетворением отмечает, что статьи сформулированы таким образом, чтобы дополнять Римский статут, и тем самым обеспечивать согласованность всего международного права. В то же время, в настоящем обсуждении было бы целесообразно сконцентрироваться в первую очередь на содержании каждого проекта статьи, а не на Статуте. Делегация Новой Зеландии соглашается с убедительной аргументацией Комиссии

в пользу императивного характера запрета преступлений против человечности, изложенными в проекте преамбулы. Делегация также поддерживает сферу применения, сформулированную в проекте статьи 1.

13. **Г-жа Фалькони** (Перу) говорит, что проекты статей можно использовать в качестве основы для будущей конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Крайне важно, чтобы Комиссия прямо указала в проекте преамбулы, что запрет преступлений против человечности является нормой общего международного права (*jus cogens*) и что такие преступления относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность всего международного сообщества. Особенно важно подчеркнуть необходимость предупреждать подобные преступления в соответствии с нормами международного права, а также положить конец безнаказанности лиц, виновных в совершении таких преступлений.

14. Для того чтобы обеспечить согласованность международного права, в качестве основы проектов статей необходимо использовать определение преступлений против человечности, сформулированное в статье 7 Римского статута. Тем не менее, это не препятствует внесению поправок в текст, поскольку цели Статута и проектов статей различны: первый является учредительным документом Международного уголовного суда, а второй призван служить основой для будущей конвенции и руководством для государств-членов при принятии национальных законов по данной теме.

15. Вызывает удовлетворение тот факт, что Комиссия однозначно приняла во внимание права жертв — включая право на получение возмещения ущерба и право на установление истины, — свидетелей и других лиц, а также право обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Также было бы целесообразно рассмотреть положение уязвимых групп, в том числе с учетом гендерной перспективы.

16. Следует отметить, что в проекте статьи 1 говорится о том, что проекты статей будут применяться как для предупреждения преступлений против человечности, так и для наказания за них, тем самым охватывая два аспекта, которые необходимо рассмотреть в будущей конвенции по данной теме.

17. **Г-н Майнеро** (Аргентина) говорит, что после того, как в 2019 году Комиссия передала проекты статей Генеральной Ассамблее, значительное большинство делегаций, в том числе делегация Аргентины, были готовы принять оперативные меры для разработки конвенции на их основе. Однако не удалось согласовать «дорожную карту» по реализации

данной цели. Преступления против человечности приносят невыразимые страдания, а их запрет несомненно представляет собой норму *jus cogens*. В этой связи трудно оправдать бездействие Комитета в отношении этого вопроса. Поэтому делегация Аргентины поддерживает проведение настоящего обсуждения как возможности выявить точки соприкосновения и расхождения и найти пути продвижения вперед.

18. Проект преамбулы представляет подходящую концептуальную основу для проектов статей. Делегация Аргентины особенно высоко ценит использование ссылок на императивный характер запрета преступлений против человечности, который обосновывает кодификацию данного запрета в инструменте позитивного права. Делегация Аргентины также высоко ценит шестой пункт преамбулы, в котором говорится о решимости покончить с безнаказанностью лиц, виновных в совершении этих преступлений. Это заявление чрезвычайно важно, так как в нем находят выражение объект и цель предлагаемой конвенции.

19. Делегация Аргентины с удовлетворением отмечает включение в проект преамбулы ссылки на права жертв в связи с преступлениями против человечности. Жертвы часто оказываются лишенными своих прав по разным причинам, включая социальную маргинализацию, отсутствие политической воли к расследованию преступлений и слабость систем уголовного правосудия. В этой связи делегация Аргентины поддерживает включение ссылки на права жертв в проект преамбулы, а также в основной текст проектов статей.

20. Делегация Аргентины в принципе согласна с текущей формой проекта статьи 1, так как она содержит оба элемента, которые должны присутствовать в документе. Чтобы снять некоторые опасения, выраженные на предыдущем заседании (см. [A/C.6/77/SR.38](#)) в отношении характера *jus cogens* у запрета преступлений против человечности, следует переформулировать проект статьи 1 по образцу статьи 1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1968). Таким образом, согласно проекту статьи, договаривающиеся стороны подтверждают, что преступления против человечности запрещены нормами международного права и что эти страны обязуются предупреждать такие преступления и осуществлять наказание за них.

21. **Г-н Кошут** (Словакия), комментируя упоминание Римского статута в пунктах преамбулы, сообщает, что Статут был предметом одних из наиболее

активных и продолжительных межгосударственных переговоров в области международного уголовного права и отражает не только позиции только государств-участников. Однако подготовительные материалы Римской конференции являются доказательством того, что значительный вклад в них внес Председатель Редакционного комитета Комиссии, страна которого еще не ратифицировала Статут. Еще до начала Конференции были созданы многочисленные подготовительные органы, призванные обеспечить продолжение работы по итогам деятельности Комиссии. Статут был принят пакетом, и не все его положения вызывали разногласия; согласно официальным отчетам Римской конференции пункты преамбулы Статута получили широкую поддержку. Кроме того, пять пунктов преамбулы, основанные на Статуте, полностью применимы на горизонтальном уровне для межгосударственного сотрудничества. В этой связи, вместо того чтобы подсчитывать количество ратификаций Статута, целесообразнее сосредоточиться на наработках, которые привели к его принятию.

22. Проекты статей полностью допускают возможность создания режимов двустороннего сотрудничества. Однако на практике трудно представить подобное сотрудничество исключительно на двусторонней правовой основе. Многосторонний рамочный документ, который существует для других международных преступлений, послужит дополнением для двусторонних соглашений в случае отсутствия правовой основы для такого сотрудничества.

23. В том, что касается других инициатив и договоров, делегация Аргентины считает, что как Конвенция по геноциду, так и другие текущие обсуждения дополняют проекты статей, но имеют разные объекты, цели и сферы применения. В частности, в этих процессах отсутствовал аспект предупреждения, который имеет решающее значение. Цель предлагаемой конвенции заключается не только в том, чтобы установить обязательство, но и в том, чтобы служить государствам ориентиром. Если государства согласуют свое внутригосударственное право с будущей конвенцией, то конвенция не перестанет быть актуальной, напротив, это станет примером успешности конвенции.

24. В своем первоначальном заявлении на текущей возобновленной сессии (см. [A/C.6/77/SR.37](#)), делегация Аргентины ссылается на Устав Нюрнбергского Трибунала, а также первую и вторую Конвенции о мирном решении международных столкновений (1899 и 1907), чтобы доказать, что концепция преступлений против человечности не нова. Однако по-

прежнему специального документа о преступлениях против человечности не существует.

25. **Г-н Ньянид** (Камерун), отвечая на комментарии представителя Словакии в отношении Римского статута, сообщает, что принятие государством участия в разработке конвенции не означает, что оно обязано принимать ее итоговые решения. Именно по этой причине в международном праве существуют четкие механизмы, в том числе принятие, подписание и ратификация, чтобы государства выражали свое согласие на несение обязательств по тому или иному документу.

26. В том, что касается вопроса о существовании правовой лакуны в области преступлений против человечности, необходимо вспомнить о принципе *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege* (нет преступления без закона, нет наказания без закона), хорошо закрепившемся в праве. Если многочисленные международные суды или трибуналы в состоянии выносить обвинительные приговоры по преступлениям против человечности, то правовая лакуна отсутствует; более того, существует применимый свод законов *sui generis* (особого рода) в этой области.

27. **Г-жа Гебрекидан** (Эритрея) заявляет, что международные уголовные трибуналы по Руанде и бывшей Югославии служат примерами объединения усилий по противодействию широкомасштабным преступлениям против гражданского населения в этих странах. Однако в двух этих трибуналах наблюдался разный подход к преступлениям против человечности. Римский статут отражает попытку сформулировать единое определение, но он не получил всеобщего признания и даже по собственным положениям документа не претендует на то, чтобы представлять обычное международное право. В этой связи делегация Эритреи разделяет опасения других делегаций в отношении ссылки на Римский статут в седьмом пункте преамбулы.

28. Положения пункта 2 а) статьи 7 Статута и пункта 1 а) статьи 2 проектов статей, посвященные распространению широкомасштабных или систематических нападения на любых гражданских лиц, являются противоречивыми и спорными. Кроме того, в отношении защиты человеческого достоинства и права на развитие делегация Эритреи считает, что упущена возможность перечислить другие бесчеловечные действия, которые являются частью широкомасштабных или систематических нападения на гражданское население. Один из таких примеров — односторонние принудительные меры, которые являются противозаконными и наносят ущерб благополучию и развитию гражданского населения

государств, против которых они направлены. Другой — разрушение окружающей среды, в результате которого страдают люди и которое, пожалуй, подпадает под категории депортации или насильственного перемещения населения и преследования в смысле намеренного и сурового лишения основных прав, противоречащего международному праву. В связи с этим Комитету следует не заново изобретать колесо в отношении запрещенных деяний или ограничиваться определенными категориями деяний, а стремиться к постоянному развитию международного права.

29. Делегация Эритреи считает, что созывать дипломатическую конференцию слишком рано — несмотря на важность темы, имеется слишком много юридических неясностей, а разногласия между государствами слишком велики. Напротив, делегациям следует продолжать принимать конструктивное участие в обсуждении с целью достичь прогресса в этой теме.

30. **Г-жа Даквак** (Нигерия) сообщает, что проекты статей сформулированы как не имеющая обязательной силы рекомендация для рассмотрения Комитетом. Однако, несмотря на то, что многие делегации высказывались на тему правовых лакун, пока что не совсем ясно, какие именно пробелы требуется устранить. Учитывая различия во мнениях, было бы целесообразно узнать, будет ли создан механизм формулирования оговорок для будущих конвенций.

31. **Г-н Абдельазиз** (Египет) сообщает, что представитель Нигерии поднимает важный вопрос: пробелы, о которых идет речь, еще не определены. Делегация Египта понимает, что цель работы Комиссии заключается в формировании документа, который получил бы более широкую поддержку, чем Римский статут. Делегация другой страны упоминала о целесообразности использования проектов статей на горизонтальном уровне для межгосударственного сотрудничества, что отличается от объекта и цели Римского статута. Следует найти те ситуации, в которых отсутствие международной или национальной правовой базы привело к безнаказанности за преступления против человечности. Поскольку такие преступления наказуемы в соответствии с внутренним государственным правом, то проблемы, требующей решения, не существует.

32. **Г-н Кошут** (Словакия), отвечая на комментарий, озвученный одной делегацией ранее и касающийся согласия на юридическое обязательство, сообщает, что сослался на подготовительные материалы Римской конференции, так как с их помощью возможно найти объяснения позициям государств в

отношении конкретных положений Статута, независимо от того, приняли ли они Статут в целом. Таким образом, вопрос согласия на юридическое обязательство является отдельной темой. В ответ на комментарий представителя Камеруна о принципе *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege* (нет преступления без закона, нет наказания без закона) г-н Кошут заявляет, что хотя многочисленные суды выносили решения по преступлениям против человечности, они тем не менее созывались в соответствии с конкретными специальными документами. В отношении комментария о существовании лакуны, требуется отметить, что существующая лакуна относится не столько к определению преступлений против человечности, сколько к горизонтальному сотрудничеству: нет договора, согласно которому государства обязаны наказывать за преступления против человечности или предупреждать их.

33. **Г-н Бамия** (Наблюдатель от Государства Палестина) заявляет, что ничто в существующей инициативе не обязывает какое-либо государство становиться участником Римского статута или признавать юрисдикцию Международного уголовного суда. Однако по закону все новые документы опираются на уже существующие; хотя положения Статута не являются юридически обязывающими для Комиссии, игнорировать их тоже нельзя. К тому же многие страны ратифицировали этот документ и включили его в свое законодательство; таким образом, любая коллизия в определениях, к примеру, может привести к сложностям.

34. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор) сообщает, что обсуждение все еще находится на раннем этапе; Комитету будет проще выявлять пробелы, укреплять определенные положения и точнее определять сферу применения горизонтального сотрудничества между возможными сторонами предлагаемой конвенции, когда придет время обсуждать проекты статей более детально. Сальвадор поддерживает включение ссылки на Римский статут, участником которого он является. Настоящее обсуждение может быть обогащено и за счет обращения к региональным документам. В качестве процедурного момента следует отметить, что, несмотря на полезность небольших обсуждений, в ходе неформальных дискуссий сокоординаторам было бы целесообразно задавать наводящие вопросы, так как это помогло бы придать работе более четкую направленность.

35. **Г-жа Сверрисдоуттир** (Исландия), сокоординатор, сообщает, что сокоординаторы обсудят способы как обеспечить более структурированную дискуссию.

36. **Г-н Ньянид** (Камерун), касаясь комментария наблюдателя от Государства Палестина, заявляет, что определения чрезвычайно важны, так как именно с их помощью задается направление для работы. В проектах статей в их текущей форме содержатся ссылки на документы, которые не являются общепризнанными. Если действительно существует правовая лакуна, в наличии которой делегация Камеруна по-прежнему сомневается, то Комитету следует приложить умственные усилия для разработки определения, подходящего для конкретного контекста преступлений против человечности, а не брать его из другого документа и иного контекста.

37. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия), комментируя вопрос лакун, заявляет, что конвенция о преступлениях против человечности необходима и будет ценна, так как из трех основных категорий тяжких преступлений, рассматриваемых в международных уголовных судах и на трибуналах, только преступления против человечности не имеют специального международного документа.

38. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика), отвечая на вопрос о лакунах, говорит, что в пункте 1) общего комментария к проектам статей Комиссия сама определила лакуну, указав на отсутствие глобальной конвенции, посвященной предупреждению и наказанию преступлений против человечности и развитию межгосударственного сотрудничества в этой области. Было бы лучше отложить обсуждение Римского статута. Преступления геноцида и военные преступления рассматриваются в специальных документах, и именно в этих документах, а не в соответствующих положениях Римского статута, определяется круг вопросов, касающихся этих преступлений в международном праве. Кроме того, Римский статут был разработан для создания суда, в то время как сфера применения статей гораздо более широка и включает в себя выполнение на национальном уровне обязательств по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них.

39. В том, что касается замечаний, озвученных представителем Камеруна в отношении определений, делегация Мексики полагает, что этот вопрос будет более подробно обсуждаться в ходе рассмотрения второго тематического блока, в котором содержится проект статьи 2 (Определение преступлений против человечности).

40. **Г-жа Чанда** (Швейцария), комментируя вопрос лакун, сообщает, что предлагаемая конвенция выступила бы дополнением основных документов по международным преступлениям. Она помогла бы государствам нести основную ответственность за

расследования преступлений против человечности, а также способствовать международному сотрудничеству в области расследований таких преступлений и наказания за них.

41. **Г-н Джайтех** (Гамбия), высказываясь на тему лакун и обоснования необходимости отдельной конвенции по преступлениям против человечности, говорит, что предлагаемая конвенция не только бы дополнила существующие документы, но и также выступила бы в роли сдерживающего фактора для совершения преступлений против человечности. Ссылки на такие документы, как Конвенция по геноциду и Римский статут, обусловлены тем, что любое обсуждение правовых вопросов должно опираться на установленную точку отсчета, которую представляют собой эти документы. Они упоминаются не для того, чтобы побудить государства-члены принять их, а для того, чтобы признать, что они существуют и ими можно руководствоваться.

42. **Г-н Ньянид** (Камерун), комментируя замечания, озвученные представителем Мексики, заявляет, что вопрос определений нельзя откладывать в сторону до рассмотрения второго тематического блока, так как определение преступлений против человечности упоминается в проекте преамбулы. Именно определение статьи 7 Римского статута, содержащееся в проекте преамбулы, будет иметь преимущественную силу перед любым определением, содержащимся в проекте статьи 2. Определение нельзя отбросить как простую формальность; будь оно лишь формальностью, его не включали бы в проект преамбулы, которая задает тон остальных проектов статей. Таким образом, включение ссылки на Римский статут в проект преамбулы не беспричинно.

43. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что подавляющее большинство государств-членов поддерживает цели предупреждения преступлений против человечности и наказания за них, а также укрепления межгосударственного сотрудничества в этой области. Однако в проектах статей в их настоящей форме содержатся ссылки на такие спорные вопросы, как иммунитет и универсальность юрисдикции. Существуют широкие возможности для разработки итогового документа, который стал бы значимым шагом в борьбе с безнаказанностью, пусть и не столь прогрессивным, как хотелось бы некоторым делегациям.

44. **Г-н Бамия** (Наблюдатель от Государства Палестина) говорит, что существующий проект преамбулы не предполагает принятия Римского статута; цель заключается в том, чтобы использовать существующие документы, а не принимать их как

данность. То же самое применимо к документам по геноциду и военным преступлениям, которые служат основой для работы Комитета несмотря на различия в сфере применения. Важность Римского статута заключается в том, что в нем четко прописаны преступления против человечности.

45. **Г-жа Сверрисдоуттир** (Исландия), сокоординатор, отвечая на опасения, выраженные ранее представителем Сальвадора, сообщает, что, хотя текущая сессия не предназначена для переговоров по конвенции как таковой, сокоординаторы не возражают против текущих дебатов, если Комитет сочтет их продуктивными.

46. **Г-н Бамия** (Наблюдатель от Государства Палестина) сообщает, что делегация Государства Палестина поддерживает интерактивный подход к обсуждению проектов статей, благодаря которому Генеральная Ассамблея получит дополнительную информацию для достижения консенсуса по дальнейшим действиям. Государство Палестина в целом соглашается с предлагаемыми проектами статей. Делегация Государства Палестина высоко оценивает признание во втором пункте преамбулы, что преступления против человечности представляют собой угрозу миру, безопасности и благополучию всего мира. В этом положении правильно подчеркивается важная связь между стремлением к справедливости и поддержанием мира и безопасности, что соответствует целям и принципам Устава.

47. Делегация Государства Палестина считает, что, учитывая особый характер проектов статей и преступлений против человечности, принципы правосудия следует выделить в третьем пункте преамбулы, в котором Комиссия напоминает о принципах международного права, закрепленных в Уставе.

48. Делегация Государства Палестина считает важным содержащееся в четвертом пункте преамбулы напоминание Комиссии о том, что преступления против человечности являются нормой общего международного права (*jus cogens*). Хотя вызывает удовлетворение тот факт, что Комиссия напоминает в пятом пункте преамбулы о том, что преступления против человечности относятся к наиболее серьезным преступлениям, вызывающим обеспокоенность всего международного сообщества, и что их следует предупреждать, необходимо также включить в этот же пункт преамбулы обязательство наказывать за такие преступления. В том же ключе в шестом пункте преамбулы следует указать, что целью искоренения безнаказанности является не только сдерживание или предупреждение совершения таких преступлений, но и привлечение виновных к ответственности.

49. Существует относительно ограниченная практика государств, отличная от Римского статута, в отношении расследования преступлений против человечности и преследования за них на национальном уровне. Поэтому ссылка в седьмом пункте преамбулы на рассмотрение определения таких преступлений, содержащегося в статье 7 Римского статута, является весьма ценной и не наносит ущерба позиции каждого отдельного государства в отношении Статута. Последовательность в этом вопросе позволит усилить международный режим сдерживания и преследования лиц, виновных в преступлениях против человечности.

50. Так как Государство Палестина активно поддерживает подход, ориентированный на интересы жертв, страна высоко оценивает упоминание жертв и свидетелей в девятом пункте преамбулы. Право жертв на правосудие и возмещение ущерба является одной из целей уголовного правосудия и должно быть упомянуто в проектах статей. Возмещение ущерба полагается не только тем, кто напрямую пострадал от преступлений против человечности, но и другим, в том числе последующим поколениям, которые живут с последствиями этих преступлений. Хотя делегация Государства Палестина в целом поддерживает ссылку на справедливое обращение и справедливое судебное разбирательство, она не считает, что этот вопрос следует рассматривать в том же пункте, что и права жертв и свидетелей.

51. Чтобы способствовать укреплению национальных мер реагирования и международного сотрудничества, важно обеспечить, чтобы предлагаемые проекты статей дополняли и развивали существующие документы. С точки зрения договорного права, обязательство экстрадировать или осуществлять судебное преследование уже закреплено в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него, причем во всех из них говорится о деяниях, перечисленных в проекте статьи 2 как преступлений против человечности. Ссылка на эти конвенции в десятом пункте преамбулы способствовала бы дальнейшему укреплению международного режима в области преступлений против человечности.

52. Проекты статей представляют собой гармоничную часть глобального режима международной защиты прав человека. Ведь преступления против человечности — это, по своей сути, систематические и широкомасштабные нарушения прав человека. В

этой связи было бы целесообразно включить в проект преамбулы стандартную ссылку на Всеобщую декларацию прав человека, в которой находит отражение международный консенсус.

53. Делегация Государства Палестина по-прежнему убеждена в правовой ценности проекта статьи 1 и необходимости его использования.

Проекты статей 2–4

54. **Г-жа Попан** (представитель Европейского союза в статусе наблюдателя), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Республики Молдова и Украины; страны-участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины; и, кроме того, Грузии и Лихтенштейна, говорит, что определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте статьи 2, не является новым для подавляющего большинства делегаций, поскольку в значительной степени воспроизводит статью 7 Римского статута. Два заметных отличия заключаются в исключении фразы «любое преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда», что вполне логично, и в пропуске определения термина «гендерный», содержащегося в пункте 3 статьи 7 Римского статута. Европейский Союз поддерживает решение не включать определение термина «гендерный», тем более что оно также было опущено в ряде национальных законов, исполняющих Римский статут.

55. В отношении проекта статьи 2 г-жа Попан говорит, что преступления против человечности характеризуются в нем как определенные действия, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц. Поскольку цель заключается в защите гражданских лиц, нападение должно быть направлено именно на гражданское население. Даже если в этом гражданском населении присутствуют комбатанты, нападение все равно будет считаться направленным на гражданское население. Согласно определению, нападение также должно быть широкомасштабным или систематическим. Однако как свидетельствует сложившаяся практика международных трибуналов, таких как Международный уголовный суд, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде, «широкомасштабный» и «систематический» — это альтернативные, а не взаимодополняющие требования. Кроме того, «широкомасштабное» нападение не обязательно предполагает большой географический район; этот термин скорее относится к массовому нападению в отличие от единичных актов насилия. Аналогичным образом

отдельные или не связанные между собой акты насилия не рассматриваются как часть «систематического» нападения.

56. Следует отметить, что государственные служащие или представители государства могут быть не единственными возможными виновниками преступлений против человечности. Такие преступления могут совершать организации или группы, располагающие возможностями и ресурсами для планирования и осуществления широкомасштабных или систематических нападений в рамках организационной политики. В проекте статьи предусмотрена возможность для государств закреплять более широкие определения преступлений против человечности в своем национальном законодательстве. Кроме того, определение не затрагивает никакого более широкого определения, предусмотренного в других международных документах или в обычном международном праве.

57. Переходя к проекту статьи 3 (Общие обязательства), г-жа Попан говорит, что обязательство государств не совершать действия, представляющие собой преступления против человечности, состоит из двух элементов: обязательства не совершать такие действия с помощью органов государства и обязательства не совершать их с помощью лиц, над которыми государство имеет настолько жесткий контроль, что их поведение вменяется в вину государству. Действия, квалифицируемые как преступления против человечности, могут повлечь за собой как ответственность государства, так и индивидуальную уголовную ответственность. Хотя государства не совершают преступлений, «деяния» могут быть вменены им в вину в соответствии с нормами об ответственности государств. Используемое также в Конвенции по геноциду слово «обязуются» влечет за собой четкие обязательства по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них. Это два разных, но взаимосвязанных обязательства.

58. Согласно обычному международному праву, преступления против человечности не обязательно должны быть связаны с вооруженным конфликтом и могут совершаться в мирное время. Поэтому Европейский Союз положительно оценивает включение в проект статьи фразы «независимо от того, совершено ли оно во время вооруженного конфликта или нет», поскольку это позволяет разрешить давний спор о том, необходима ли связь с вооруженным конфликтом. Государственная практика со времен Нюрнбергского процесса и судебная практика служат подтверждением такого подхода. В этом отношении преступления против человечности подобны геноциду, который может иметь место в мирное время,

но не похожи на военные преступления, которые всегда совершаются во время вооруженного конфликта. Преступления против человечности часто совершаются вне вооруженных конфликтов, что является удручающей реальностью. Европейский Союз высоко ценит содержащееся в этом проекте статьи уточнение о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием преступлений против человечности.

59. В отношении проекта статьи 4 г-жа Попан говорит, что включение обязательства по предотвращению основано на предыдущей договорной практике, поскольку оно было предусмотрено в ряде международных конвенций, таких как Конвенция по геноциду, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Данное обязательство также включено в ряд региональных конвенций, таких как Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц. В распоряжении государств есть набор разнообразных инструментов для выполнения этого обязательства, поскольку превентивные меры включают не только эффективные законодательные, административные и судебные меры, но и сотрудничество с другими государствами, а также с соответствующими межправительственными и другими организациями.

60. Европейский Союз положительно оценивает содержащееся в проектах статей намерение способствовать развитию международного сотрудничества.

61. **Г-жа Филдинг** (Швеция), выступая от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и ссылаясь на проект статьи 2, говорит, что эти страны решительно поддерживают решение Комиссии использовать определение преступлений против человечности, содержащееся в Римском статуте, в качестве материальной основы для определения в данном проекте статьи. Северные страны также положительно оценили решение не сохранять определение термина «гендерный», содержащееся в Римском статуте, поскольку это определение не отражает ни современных реалий, ни содержания международного права.

62. Хотя делегации Северных стран в целом поддерживают проект статьи, они отмечают, что некоторые аспекты, возможно, заслуживают дальнейшего рассмотрения. Например, хотя принцип законности

в уголовном праве не допускает расширения квалификации преступления по аналогии в ущерб преследуемому лицу, подпункт к) пункта 1 проекта статьи, как представляется, допускает аналогию, поскольку предусматривает, что «другие бесчеловечные действия аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью», могут являться преступлениями против человечности. Требуется дополнительная проработка вопроса о том, как сделать так, чтобы толкование этого положения оставалось в разумных пределах. Кроме того, психологический элемент учитывался только в отношении нападения на гражданское население. Этот элемент можно было бы регламентировать более детально и ограничить его рамками умысла и осведомленности.

63. Северные страны высоко ценят то, что в проекте статьи 4 больше внимания уделяется обязательству по предотвращению преступлений, поскольку международные усилия по искоренению преступлений против человечности могут быть успешными только в том случае, если в будущей конвенции будет уделено достаточное внимание их предупреждению. Делегации Северных стран выступают за более четкую формулировку характера и содержания обязательства по предупреждению, чтобы сделать его более точным и эффективным.

64. Северные страны поддерживают твердые обязательства по сотрудничеству между государствами в области предупреждения преступлений в более широком смысле, подчеркивая при этом, что такие обязательства не могут быть истолкованы таким образом, чтобы ограничивать существующие обязательства в отношении других преступлений.

65. **Г-жа Купика-Маврина** (Латвия), выступая также от имени Эстонии и Литвы, говорит, что определение преступлений против человечности в проекте статьи 2 является четким и всеобъемлющим. Делегации Латвии, Эстонии и Литвы с удовлетворением отмечают инклюзивный и разнообразный характер выявленных обстоятельств, при которых могут иметь место преступления против человечности. Важно отметить, положение ориентировано на интересы жертв, что обеспечивает постоянный акцент на предупреждении преступлений, оказывающих значительное влияние на гражданское население, и наказание за них. Закрепление в проектах статей четкого определения преступлений против человечности позволит обеспечить надлежащее выявление таких преступлений и противодействие им, а также привлечение виновных к ответственности. В случае

принятия и внедрения проекты статей позволят обеспечить соблюдение прав человека и верховенство закона, а также справедливость в отношении жертв и пострадавших от преступлений против человечности.

66. Что касается проекта статьи 3, то включение в него общего обязательства по предупреждению преступлений против человечности является позитивным и крайне необходимым событием в международном уголовном праве. Предупреждение является ключом к борьбе с такими чудовищными преступлениями, и общее обязательство в этом отношении будет способствовать принятию государствами упреждающих мер в этом направлении. Кроме того, принятие общего обязательства по предупреждению и наказанию преступлений против человечности стало бы мощным сигналом о недопустимости подобных преступлений, а также отразило бы приверженность международного сообщества соблюдению прав человека и привлечению к ответственности лиц, совершивших такие преступления.

67. **Г-н Абдельазиз** (Египет) заявляет, что подпункт к) пункта 1 проекта статьи 2 (Определение преступлений против человечности), в котором говорится о «других бесчеловечных действиях аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью», является слишком широким и должен быть пересмотрен с учетом принципа *nullum crimen sine lege*. Даже если перечень преступлений, приведенный в пункте 1, не является исчерпывающим, слишком широкая классификация преступлений против человечности нецелесообразна, поскольку она может привести к неправильному толкованию или даже политизации, что нарушит принцип легитимности и подорвет надлежащее отправление уголовного правосудия.

68. Содержащееся в пункте 3 проекта статьи 2 утверждение о том, что настоящий проект статьи не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном инструменте, обычном международном праве или национальном законодательстве, может привести к путанице при применении проектов статей. Определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте текста, возможно, не является идеальным, поскольку с ним согласились не все государства, в том числе и те, которые принципиально отвергают определения, основанные на Римском статуте. Тем не менее, брать широкое определение из других международных документов или национального законодательства — не лучший выход. Когда

государства принимают решение о присоединении к международным или многосторонним конвенциям, они, как правило, осознают обязательства и ответственность, которые повлечет за собой присоединение. Большинство государств не согласилось бы присоединиться к конвенции, основанной на проекте статей, если бы не могли знать или предвидеть обязательства, которые будут вытекать из нее. Одним словом, нынешняя формулировка этого пункта подрывает правовую стабильность, которую должны обеспечивать международные конвенции.

69. Переходя к проекту статьи 3 (Общие обязательства), г-н Абдельазиз говорит, что обязательство предотвращать преступления против человечности и наказывать за них должно быть ограничено случаями, когда установлена связь между преступлением и государством, намеревающимся осуществлять юрисдикцию.

70. У делегации Египта есть серьезные оговорки в отношении подхода Комиссии к гендерному вопросу, изложенного в пунктах 41 и 42 комментария к проекту статьи 2. Решение Комиссии взять на себя решение гендерного вопроса излишне и выходит за рамки ее мандата. Такое решение также затрагивает компетенцию других международных форумов. Преступления против человечности неприемлемы, и виновные всегда должны быть привлечены к ответственности, независимо от гендерной принадлежности жертвы. Гендерные аспекты не имеют никакого значения в контексте преступлений против человечности.

71. **Г-н Хазенау** (Германия) говорит, что определение преступлений против человечности в проекте статьи 2 дословно основано на статье 7 Римского статута с поправками исключительно технического характера. Определение выглядит убедительным, актуальным и получило наибольшую поддержку. Данное определение является сбалансированным, поскольку оно не слишком детализировано и позволяет учитывать более предписывающие национальные законы, которые могут существовать или будут сочтены целесообразными в будущем. В пункте 3 проекта статьи 2 четко указано, что государства могут принимать более широкие определения, чем те, которые содержатся в проекте статьи.

72. Проект статьи 3 (Общие обязательства) является наиболее важным положением текста. Обязательства государств не совершать действий, представляющих собой преступления против человечности, а также предотвращать и наказывать такие преступления распространяются на действия, совершенные через собственные органы государства или

подконтрольными ему лицами. Важно отметить, что в проекте статьи запрещены преступления против человечности как преступления, предусмотренные международным правом, независимо от того, были ли они совершены во время вооруженного конфликта или нет.

73. В проекте статьи 4 (Обязательство по предотвращению) устанавливается обязательство государств принимать исчерпывающие меры для предотвращения преступлений против человечности. Данное положение способствует развитию системы предупреждения и многостороннего сотрудничества в борьбе с массовыми преступлениями, тем самым внося реальный вклад в существующую систему международного уголовного права.

74. **Г-жа Бхат** (Индия) говорит, что нет причин не включать действия, связанные с терроризмом, и применение ядерного оружия в список преступлений в проекте статьи 2 (Определение преступлений против человечности), если только не предполагается, что такие действия не являются достаточно серьезными, чтобы называться преступлениями против человечности. Возможно, во времена Нюрнбергского процесса понятие «терроризм» было еще не знакомо, но за последние четыре десятилетия мир стал свидетелем разрушений, связанной с терроризмом деятельностью. Имелись также свидетельства того, что многие государства активно вступали в сговор с целью осуществления такой деятельности или оказывали поддержку террористическим группам. Трудно представить, что Комиссия не признает, что подобные преступления представляют опасность для важных современных ценностей, а также для мира, безопасности и благополучия всего мира.

75. **Г-н Руффер** (Чехия) говорит, что в проекте статьи 2 рассматривается необходимость согласованного определения преступлений против человечности в соответствии с национальным законодательством государств. В качестве основы для определения в проектах статей целесообразно использовать определение, содержащееся в Римском статуте, поскольку Римский статут содержит первое широко признанное и принятое всеобъемлющее договорное определение преступлений против человечности. Расширение или сужение этого определения может размыть границы определения, предусмотренного договорным правом. Кроме того, гибкость была в достаточной степени гарантирована оговоркой о нанесении ущерба, содержащейся в пункте 3. Государства, не являющиеся участниками Римского статута, все равно будут считать стабильность и последовательность определения преступлений против человечности в договорном праве обоснованной и

ценной. При этом, учитывая обеспокоенность по поводу толкования определения в проектах статей и в интересах достижения консенсуса, определение должно толковаться строго и узко, принимая во внимание, что преступления против человечности требуют поведения, которое является недопустимым в соответствии с общеприменимым международным правом, признанным основными правовыми системами мира.

76. Что касается проекта статьи 3 (Общие обязательства), то прямое указание в пункте 1 на обязательство государств не совершать действий, представляющих собой преступления против человечности, является подтверждением вывода Международного Суда по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории) о том, что обязательство государства по предупреждению преступления также влечет за собой запрет на его совершение. Соответственно, государства не должны совершать преступления против человечности и должны обеспечить, чтобы лица или организации, находящиеся под их юрисдикцией и контролем — включая вооруженные силы, повстанческие группы и другие негосударственные субъекты — не совершали таких преступлений. Делегация Чехии поддерживает содержащийся в пункте 2 акцент на обязательстве наказывать за преступления против человечности и содержащееся в пункте 3 заявление о том, что «никакие исключительные обстоятельства» не могут служить оправданием преступлений против человечности.

77. Проект статьи 4 (Обязательство предотвращения), требующий от государств создания нормативной и административной инфраструктуры для предотвращения совершения преступлений против человечности, является неотъемлемым. Обязательства, изложенные в проекте статьи, хорошо известны, поскольку аналогичны тем, которые содержатся в Конвенции против пыток и других повсеместно ратифицированных международных договорах. Желательно использовать общую терминологию, так как она охватывает все возможные превентивные меры. Тем не менее, было бы полезно включить некоторые конкретные примеры превентивных мер, как это было сделано в Конвенции против пыток и в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В проект статьи справедливо включено требование о том, что при принятии мер по предупреждению преступлений против человечности государства должны действовать в соответствии с нормами международного права. Это требование означает, что на проект статьи

нельзя ссылаться для оправдания применения силы без согласия соответствующего государства или санкции Совета Безопасности.

78. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор), ссылаясь на комментарий Комиссии к пункту 2 проекта статьи 2, в котором говорится, что Комиссия решила не включать определение термина «гендерный», содержащееся в пункте 3 статьи 7 Римского статута, что позволяет применять этот термин для целей проектов статей на основе эволюционирующего понимания его значения, заявила, что тот факт, что участники Римской конференции испытывали трудности с определением этого термина, не должен служить оправданием для отказа дать какие-либо указания относительно прогрессивного характера международного права прав человека путем установления или расширения значения этого термина.

79. Важно, чтобы сексуальное насилие стало преступлением в международном праве в рамках категории преступлений против человечности, включая геноцид. В частности, важно рассмотреть влияние, которое понятие «гендерный» может оказать на процедурные вопросы и представление доказательств в отношении жертв и свидетелей сексуального насилия. Прежде всего, важно подтвердить, что представление доказательств, касающихся предшествующего или последующего сексуального поведения жертвы преступления против человечности, связанного с сексуальным насилием, запрещено, или что такие доказательства не требуются.

80. Что касается подпункта i) пункта 2 проекта статьи 2, касающегося определения «насильственного исчезновения лиц», то делегация Сальвадора вновь заявляет, что это положение должно обеспечивать более надежную защиту жертв, следуя положениям Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, в которой упоминаются не только государства и политические организации, но и лица или группы лиц, действующие с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства.

81. Принятие обязательного к исполнению документа о преступлениях против человечности помогло бы государствам-членам укрепить свои национальные правовые системы с целью расширения взаимной правовой помощи в расследовании таких преступлений и тем самым снизить уровень безнаказанности. Конкретные ситуации, связанные с преступлениями против человечности, перечисленными в проекте статьи 2, должны быть приняты во внимание при обсуждении потенциальных механизмов международного судебного сотрудничества. В этой

связи делегация Сальвадора предлагает уделить внимание предупреждению, расследованию и наказанию действий и бездействия, связанных с незаконным перемещением детей, подвергшихся насильственному исчезновению, детей, отец, мать или законный опекун которых подверглись насильственному исчезновению, или детей, родившихся в плену у матери, подвергшейся насильственному исчезновению. Также стоит обсудить вопросы предупреждения, расследования и наказания за действия и бездействие, связанные с фальсификацией, сокрытием или уничтожением документов, удостоверяющих подлинную личность таких детей.

82. **Г-жа Абу-Али** (Саудовская Аравия), ссылаясь на проект статьи 2 (Определение преступлений против человечности), подпункт k) пункта 1, заявила, что фраза «другие бесчеловечные действия аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью» охватывает широкий круг действий и создает возможность того, что любое из них может быть квалифицировано как преступление против человечности, несмотря на определение таких преступлений, приведенное в предыдущих пунктах. Таким образом, нынешняя формулировка этого пункта может открыть путь к бесконтрольному расширению круга деяний, в отношении которых могут применяться проекты статей.

83. Переходя к проекту статьи 3 (Общие обязательства), г-жа оратор и говорит, что фраза «которые являются преступлениями по международному праву», используемая в пункте 2, не требует включения, поскольку в проектах статей уже четко определены и обозначены преступления против человечности.

84. **Г-н Викремасингхе** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация Соединенного Королевства поддерживает определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте статьи 2. Это определение восходит к Уставу Международного военного трибунала, учрежденного в Нюрнберге в 1945 году, и с тех пор тщательно разрабатывалось Комиссией и Советом Безопасности, а также в практике Организации Объединенных Наций в целом. Определение было однозначно принято 123 государствами-участниками Римского статута в результате переговоров, открытых для всех государств, и впоследствии было закреплено в судебной практике национальных и международных трибуналов. По мнению многих экспертов, данное определение представляет собой кодификацию обычного международного права. Тем не менее, целесообразно

воспользоваться возможностью, предоставленной разработкой новой конвенции, для осмысления этого определения. Делегация Соединенного Королевства не выступает категорически против внесения изменений в этой связи, но считает, что к любым поправкам следует подходить с осторожностью, принимая во внимание то влияние, которое они могут оказать на международные механизмы привлечения к ответственности.

85. Что касается подпункта h) пункта 1, то делегация Соединенного Королевства отмечает, что преследование считается преступлением против человечности только в том случае, если оно осуществляется в связи с иным действием из списка в пункте 1. Этот подход является более узким, чем тот, который используется в Римском статуте и других документах. Соединенное Королевство сохраняет открытость в отношении развития этого положения и готово рассмотреть альтернативные формулировки. Документ под названием «Политика в отношении преступления преследования по гендерному признаку», недавно опубликованный Международным уголовным судом, может стать полезным инструментом толкования в этом отношении.

86. Что касается подпункта k) пункта 1 проекта статьи 2, касающегося «других бесчеловечных действий», то делегация Соединенного Королевства предлагает специально включить в проекты статей принудительные браки в качестве преступления против человечности, поскольку они признаются таковыми в международной уголовной юриспруденции. В частности, в деле «Прокурор против Доминика Онгвена» Международный уголовный суд постановил, что принудительный брак относится к категории других бесчеловечных действий.

87. С учетом уроков, извлеченных из практики применения Римского статута, и принимая во внимание неприемлемость насильственного вмешательства в репродуктивные права для ценностей, защищаемых международным уголовным правом, делегация Соединенного Королевства выступает за изучение возможностей усиления определения «принудительной беременности» в подпункте f) пункта 1 проекта статьи 2.

88. Делегация Соединенного Королевства положительно оценивает решение не включать в проекты статей определение понятия «гендерный», содержащееся в Римском статуте. Это определение утратило свою актуальность, поскольку оно означало бы, что преследование лиц, не считающих себя мужчинами или женщинами, в связи с другим преступлением, упомянутым в пункте 1 проекта статьи 2,

потенциально выходило бы за рамки преступлений против человечности.

89. Великобритания считает, что проект статьи 3 (Общие обязательства) и проект статьи 4 (Обязательство по предупреждению) имеют исключительное значение для борьбы с таким злом, как преступления против человечности. Что касается проекта статьи 3, то делегация Соединенного Королевства особенно высоко ценит содержащееся в пункте 1 положение о том, что каждое государство обязано не совершать действий, представляющих собой преступления против человечности. Это положение разъясняет первое общее обязательство, предусмотренное проектом статьи, и дает понять, что такие действия могут быть вменены государству в соответствии с правилами об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Структура двух проектов статей, в соответствии с которой в проекте статьи 3 излагаются два общих обязательства государств, а в проекте статьи 4 — конкретные обязательства, связанные с предупреждением, обеспечивает государствам ясность в отношении их обязательств. Из комментария к проекту статей следует, что Комиссия рассматривает обязательство по предупреждению преступлений против человечности как обязательство поведения, а не результата.

90. Переходя к проекту статьи 4, оратор говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает дополнительные указания по конкретным превентивным мерам, представленные Комиссией в пунктах 6–11 комментария. Делегация подтвердила свое мнение о том, что выражение «любая территория под его юрисдикцией», используемое в проекте статьи 4 а) и других проектах статей, должно быть изменено на «на его территории». Эта предлагаемая формулировка обеспечит большую определенность в вопросе о том, где применяются обязательства, изложенные в проектах статей, поскольку не всегда ясно, находится ли территория под фактической юрисдикцией государства. Более того, фактический контроль, осуществляемый государством, может оказаться недостаточным для установления законодательной, судебной и административной юрисдикции, необходимой для соблюдения данного положения.

91. Соединенное Королевство видит пользу в международном сотрудничестве для эффективного предупреждения преступлений против человечности, как это предусмотрено в проекте статьи 4 b). Однако прямых параллелей такому положению в международных договорах о пресечении других тяжких международных преступлений нет. Делегация Соединенного Королевства предлагает заменить фразу «в

соответствующих случаях», которая относится только к сотрудничеству с организациями, не являющимися межправительственными, на фразу «в случае необходимости», что позволило бы квалифицировать все положение.

92. **Г-н Горбанпур Наджафабади** (Исламская Республика Иран), ссылаясь на проект статьи 2, говорит, что определение преступлений против человечности в проекте статьи слишком широкое. Определение также не охватывает все действия, которые могут быть расценены как преступления против человечности, такие как введение односторонних принудительных мер в отношении гражданского населения с целью причинения ему страданий в политических целях, а также акты разжигания, провокации и подстрекательства, в результате которых мирные протесты перерастают в насилие и вандализм. Кроме того, перечень преступлений должен быть изложен в отдельном проекте статьи, озаглавленном «Элементы преступления». Поскольку преступления против человечности считаются одной из наиболее вопиющих категорий преступлений по международному праву, порог для их выявления должен быть выше, чем для других, менее тяжких преступлений. Соответственно, деяния, перечисленные в пункте 1, должны рассматриваться как преступления против человечности, если они были совершены в рамках широко-масштабного «и» систематического нападения на гражданское население, в отличие от широко-масштабного «или» систематического нападения, как это оговаривается в настоящее время.

93. Переходя к проекту статьи 3 (Общие обязательства) и проекту статьи 4 (Обязательство по предупреждению), оратор говорит, что, согласно общему пониманию, преступления против человечности, совершаемые в мирное время, — это преступления, совершаемые против обычных людей внутренними субъектами, такими как государственные органы или действующие политические силы. Однако нельзя забывать о незаметной, но крайне важной роли внешних субъектов, в частности иностранных государств, в совершении или создании условий для совершения таких преступлений. Соответственно, проект статьи 4 должен включать обязательство государств воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств путем совершения действий, которые равносильны преступлениям против человечности.

94. Если в пункте 1 проекта статьи 3 излагается общее обязательство государств не совершать действий, представляющих собой преступления против человечности, то в проекте статьи 4 ничего не говорится об обязательстве не организовывать, не

помогать, не разжигать, не финансировать, не подстрекать и не терпеть подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение режима другого государства, или вмешательство в гражданские беспорядки в другом государстве. Государства обязаны предотвращать на своей территории и на любых территориях, находящихся под их контролем, акты провокации, подстрекательства или разжигания, которые приводят к мятежам и беспорядкам в других суверенных государствах и тем самым способствуют совершению преступлений против человечности. В прошлом пагубная практика международных отношений приводила к совершению различных чудовищных преступлений и иностранной военной интервенции на чужие территории. Разжигание, провокация и подстрекательство, осуществляемые против или среди населения с помощью зарубежных средств массовой информации, а также организация, финансирование и отправка террористических или вооруженных групп в другие государства могут привести к гражданским войнам или, как минимум, к внутрисполитическим потрясениям и, в конечном итоге, к совершению преступлений против человечности.

95. В связи с вышесказанным делегация Исламской Республики Иран предлагает добавить в проект статьи 4 второй пункт по образцу пункта 2 Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Предлагаемый пункт гласит: «Ни одно государство не должно организовывать, поддерживать, разжигать, финансировать, провоцировать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение режима другого государства, а также попустительствовать такой деятельности, или вмешиваться в гражданские беспорядки в других государствах и среди их населения».

96. **Г-н Бурма** (Королевство Нидерландов) говорит, что было бы правильно, если бы определение преступлений против человечности в проекте статьи 2 в значительной степени основывалось на определении, содержащемся в Римском статуте, поскольку определение таких преступлений должно быть последовательным в международном праве, чтобы обеспечить правовую определенность на международном уровне и при внедрении на национальном уровне. Кроме того, оспаривание определения, содержащегося в Римском статуте, может подорвать определенные достижения, а это определение соответствует практике других международных

трибуналов, включая трибуналы, учрежденные Советом Безопасности.

97. В определениях, содержащихся в проектах статей, должна находить отражение развивающаяся практика международных и национальных правовых органов. Поэтому делегация страны оратора с удовлетворением отмечает решение Комиссии не давать определения слова «гендерный» в проектах статей.

98. Проекты статей 3 и 4 следует рассматривать как два разных положения. Обязательство предотвращать, предусмотренное проектом статьи 3 (Общие обязательства), зависит от способности государств воздействовать на потенциальных исполнителей преступлений против человечности в соответствии с Конвенцией по геноциду и международной судебной практикой, которая может быть применена аналогично проекту статьи. Такой подход соответствует постановлению Международного уголовного суда в деле «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)». Обязательство по предупреждению — это обязательство поведения, а не результата, означающее, что государства должны использовать все разумно доступные им средства для предупреждения преступлений против человечности, насколько это возможно.

99. Что касается проекта статьи 4 (Обязательство по предотвращению), то практика Международного Суда содержит полезные правовые критерии оценки способности государства воздействовать на потенциальных исполнителей преступлений против человечности. Проект статьи четко определяет сферу действия обязательства государства по предотвращению, устанавливая, что оно ограничивается территорией, находящейся под его юрисдикцией. Уровень требуемой должной осмотрительности выше, когда государство имеет возможность влиять на лиц, находящихся на его территории, под его юрисдикцией.

100. **Г-жа Чанда** (Швейцария) говорит, что делегация Швейцарии удовлетворена тем, что Комитету наконец удалось провести обсуждение проекта статей спустя четыре года после того, как его текст был окончательно доработан Комиссией. Текущие дискуссии проводятся в связи с пожеланием некоторых делегаций, которые испытывали беспокойство по поводу проектов статей и запросили дополнительное время для их рассмотрения. Поэтому данные дискуссии следует рассматривать как дополнение к консультациям, которые Комиссия проводит с 2015 года.

101. Делегация Швейцарии полностью поддерживает разработку конвенции на основе проектов

статей. Такая конвенция дополнит договорное право по другим основным международным преступлениям и будет иметь универсальное значение для всех правовых систем и культур. Конвенция также позволит государствам выполнять свою основную ответственность за расследования преступлений против человечности и будет способствовать сотрудничеству между государствами в области расследования, преследования и наказания за эти преступления. В конечном итоге конвенция станет важнейшим документом для обеспечения ответственности и привлечения виновных к суду.

102. Определение преступлений против человечности в проекте статьи 2 должно соответствовать определению, содержащемуся в Римском статуте Международного уголовного суда, учитывая центральную роль Суда в преследовании таких преступлений. Делегация Швейцарии считает необходимым обеспечить, чтобы проекты статей не противоречили каким-либо действующим договорам. Поэтому делегация высоко ценит содержащееся в пункте 3 проекта статьи 2 положение о том, что данный проект статьи не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном инструменте, обычном международном праве или национальном законодательстве.

103. По мнению делегации Швейцарии, предотвращение преступлений против человечности не менее важно, чем их наказание. Поэтому г-жа Чанда высоко ценит включение в проект статьи 4, посвященной обязательства по предотвращению, а также содержащееся в пункте 3 проекта статьи 3 положение о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием таких преступлений.

104. **Г-жа Карраль Кастело** (Куба), обращаясь к проекту статьи 2 (Определение преступлений против человечности), говорит, что из формулировки пункта 2 а) неясно, что представляет собой нападение, направленное против гражданского населения. В этом пункте также предусмотрено, что такое нападение может быть совершено во исполнение государственной или организационной политики, однако неясно, какие именно организации имеются в виду. В подпункте f) пункта 2 определение понятия «принудительная беременность» должно быть изменено с учетом международной практики в области сексуального и репродуктивного здоровья. В подпункте g) пункта 2 понятие «преследование» не имеет четкого определения. Аналогично, определение «насильственного исчезновения людей» в подпункте i) пункта 2 представляется неполным.

105. **Г-н Маршик** (Австрия) говорит, что в свете чудовищных преступлений против человечности, совершаемых в настоящее время во всем мире, разработка конвенции, которая обеспечила бы привлечение к ответственности виновных в таких преступлениях и правосудие для жертв, важна как никогда. Несмотря на то, что привлечение к ответственности должно обеспечиваться в первую очередь за счет осуществления национальной юрисдикции и расширения международного сотрудничества, конвенция, устанавливающая дополнительные международные нормы, обеспечит дополнительный уровень защиты. Кроме того, кодификация обычного международного права, касающегося криминализации широкомасштабных или систематических нападений на любое гражданское население, дополнит Конвенцию по геноциду и Женевские конвенции 1949 года, восполнив пробел в международном договорном праве. Поэтому делегация Австрии выступает за скорейший созыв дипломатической конференции для доработки и принятия международной конвенции на основе проектов статей.

106. Определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте статьи 2, кодифицирует понимание этого термина в обычном международном праве. Таким образом, с юридической точки зрения данное определение не было «основано» на статье 7 Римского статута. Статут и предлагаемая конвенция — это два отдельных и самостоятельных правовых документа, у которых разные цели и, возможно, разные стороны. Единственное, что их объединяет, — это то, что в обоих случаях в них приводится обычное международно-правовое определение преступлений против человечности. Такая последовательность важна для того, чтобы избежать разрозненности в международной правовой системе.

107. Переходя к проекту статьи 3 (Общие обязательства), г-н Маршик говорит, что, хотя в более ранних конвенциях, таких как Конвенция по геноциду, прямо не предусматривалось обязательство не совершать конкретных действий, делегация его страны считает целесообразным включить в пункт 1 прямую ссылку на обязательство государств не совершать действий, представляющих собой преступления против человечности. Это обязательство носит двойной характер и распространяется как на государственные органы, так и на лиц, действующих по указанию или под руководством или контролем государства. Делегация Австрии также с удовлетворением отмечает упоминание в пункте 2 обязательства предотвращать преступления против человечности, поскольку аналогичное обязательство закреплено в Конвенции по геноциду.

108. Делегация Австрии обращает внимание на то, что ссылка на «эффективные законодательные, административные, судебные или другие соответствующие превентивные меры» в проекте статьи 4 (Обязательство по предотвращению) была навеяна формулировкой из Конвенции против пыток. Поскольку пытки являются одним из действий, перечисленных в проекте статей в определении преступлений против человечности, логично было бы использовать аналогичный подход и в отношении предупреждения преступлений против человечности. Требование о том, чтобы превентивные меры соответствовали нормам международного права, соответствует практике Международного Суда и может снять обеспокоенность некоторых делегаций.

109. Делегация Австрии предлагает всем делегациям продолжать конструктивное участие в дискуссии, чтобы добиться значимого прогресса в достижении цели принятия будущей конвенции на дипломатической конференции, которая, возможно, состоится в Вене.

110. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия) говорит, что определение преступлений против человечности, содержащееся в Римском статуте, является логической отправной точкой для определения, содержащегося в проекте статьи 2. При разработке определения, содержащегося в Римском статуте, были приложены значительные усилия. Определение во многом отражает обычное международное право и находит широкую поддержку в практике государств. Определение также включает в себя многие элементы из других международных договоров, что важно для обеспечения последовательности и предупреждения разрозненности международного права. Таким образом, это определение является хорошей основой для разработки будущего определения для предлагаемой конвенции. Однако это не означает, что определение должно быть дословно воспроизведено в проекте статьи. Комиссия сама внесла некоторые коррективы в положение. В этой связи делегация Португалии поддерживает решение не включать в проект статьи определение термина «гендерный», что позволяет обеспечить большую гибкость и защиту и лучше отражает современные реалии. Возможно, стоит рассмотреть возможность внесения дополнительных изменений в проект статьи, например, расширить определения понятий «насильственное исчезновение людей» и «преследование» и привести их в соответствие с определениями, встречающимися в других документах.

111. В конечном итоге государства-члены должны решить, как и в какой степени следует корректировать проекты статей и насколько целесообразно их

прогрессивное усовершенствование. Необходимо найти тонкий баланс между прогрессивным развитием и правовой определенностью и последовательностью, что имеет последствия для системы отчетности.

112. Делегация Португалии считает, что оговорка «не затрагивает» в пункте 3 проекта статьи 2 (Определение преступлений против человечности) обеспечивает оптимальный баланс с точки зрения содействия гармонизации национальных законодательств для облегчения межгосударственного сотрудничества при уважении права государств на принятие или сохранение более широких определений. Целесообразно, чтобы определение преступлений против человечности в проектах статей устанавливало нижнюю планку, нежели верхнюю. Однако делегация страны оратора понимает обеспокоенность, высказанную по поводу этого положения делегациями Египта и других стран, и готова к дальнейшему обсуждению.

113. Проект статьи 3 (Общие обязательства) является фундаментальным компонентом проектов статей, поскольку в нем четко сформулированы обязательства государств не участвовать в преступлениях против человечности, а также предотвращать и наказывать их. В связи с этим, возможно, стоило бы добавить в проект статьи 1 (Сфера применения) специальное упоминание о «государствах».

114. Переходя к проекту статьи 4 (Обязательство по предотвращению), г-н Амарал Алвиш ди Карвалью говорит, что, как указано в комментарии к проекту статьи, обязательство предотвращать совершение преступлений не является уникальным для проектов статей; оно также закреплено во многих многосторонних договорах, в том числе в Конвенции о геноциде, Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенции против пыток и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Обязательство предупреждать и обязательство наказывать идут рука об руку и дополняют друг друга.

115. Фраза «в соответствии с нормами международного права», содержащаяся во вступительной части, соответствует выводу Международного Суда в деле «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)» о том, что «каждое государство может действовать только в пределах, допускаемых международным правом». Делегация страны оратора полностью поддерживает включение этой фразы, которая, по мнению

делегации, означает, что меры, принимаемые государством для выполнения своего обязательства по предупреждению преступлений против человечности, должны соответствовать нормам международного права, включая нормы о применении силы, закрепленные в Уставе, международном гуманитарном праве и международном праве прав человека.

116. Проект статьи представляет собой сочетание руководящих указаний и гибкости, призванных помочь государствам в выполнении их обязательств по предотвращению преступлений против человечности. В комментариях к проектам статей содержатся дополнительные указания на этот счет. Ссылка на сотрудничество между государствами в проекте статьи 4 b) является одним из основных постулатов проектов статей и отражает обязанность сотрудничать, закрепленную в Уставе и других документах международного права.

117. **Г-н Кландуч** (Словакия), комментируя проект статьи 2, говорит, что делегация Словакии удовлетворена тем, что содержащееся в нем определение преступлений против человечности в значительной степени отражает определение, содержащееся в Римском статуте. Хотя определение, содержащееся в Статуте, было разработано специально для целей осуществления юрисдикции Международного уголовного суда, и поэтому его авторы, возможно, придерживались несколько осторожного подхода, следует учитывать, что это определение было основано на ранее проведенной Комиссией предметной работы, а также на ряде всесторонних встреч и переговоров, предшествовавших принятию Статута. Таким образом, использование определения Статута в качестве отправной точки для проекта статьи является правомерным и обоснованным. Определение никак не затрагивает права и обязанности государств, не являющихся участниками Статута, поскольку оно в значительной степени отражает нормы обычного международного права. Делегация Словакии полностью поддерживает подход Комиссии и нынешнюю формулировку проекта статьи, хотя по-прежнему готова обсуждать вопрос о включении в определение дополнительных элементов.

118. Делегация Словакии понимает, что требования «широкомасштабности» и «систематичности» являются альтернативными и исключают единичные или не связанные между собой действия. Под «широкомасштабностью» понимается количество жертв (без установления порогового значения), в то время как «систематичность» указывает на то, что деяние является частью закономерности. Такие нападения должны быть направлены против гражданского населения, независимо от каких-либо

отличительных особенностей его представителей. Делегация Словакии разделяет мнение Комиссии о том, что наиболее значимым является намерение нападения, а не его физический результат. Однако содержащееся в подпункте а) пункта 2 требование о том, что нападения должны осуществляться в соответствии с государственной или организационной политикой или в ее развитие, для того чтобы считаться преступлениями против человечности, возможно, заслуживает дальнейшего обсуждения.

119. Делегация Словакии поддерживает решение не включать требование о связи с вооруженным конфликтом, поскольку признание того, что преступления против человечности могут совершаться в мирное время, отражает современное состояние международного права и его развитие со времен Нюрнбергского процесса. Оговорка «не затрагивает» в пункте 3 соответствует модели предыдущих документов, обеспечивая необходимую гибкость для государств, желающих включить более широкие определения в свое внутригосударственное право.

120. Переходя к проекту статьи 3 (Общие обязательства), г-н Кландуч говорит, что делегация Словакии с удовлетворением отмечает, что первые два пункта согласованы с соответствующей прецедентной практикой Международного Суда. Пассивное обязательство не совершать действий, представляющих собой преступление против человечности, подтвердило устоявшееся правило, согласно которому даже если государства не могут совершать преступления по международному праву, поведение органов или лиц, над которыми государство имеет контроль, может быть вменено государству и, таким образом, повлечь за собой ответственность государства. Важно отметить, что это обязательство предполагает не только фактическое совершение таких преступлений, но и пособничество, руководство исполнителями или принуждение их к совершению преступления. Делегация Словакии готова продолжить рассмотрение вопроса о том, охватывает ли проект статьи также пособничество или подстрекательство, даже если они конкретно не упоминаются в комментариях.

121. Активное обязательство государств предотвращать преступления против человечности и наказывать за них столь же важно, как и обязательство не совершать действий, представляющих собой такие преступления. Обязательство, изложенное в пункте 2 проекта статьи 3, непосредственно связано с двумя направлениями обязательства по предотвращению, изложенного в проекте статьи 4. Обязательство по предотвращению является обязательством поведения, как оно определено в пункте 3 статьи 14 статей об ответственности государств за международно-

противоправные деяния и дополнительно подтверждено практикой Международного Суда. Это обязательство может быть не соблюдено только в случае, если преступление против человечности действительно было совершено. Что касается пункта 3 проекта статьи 3, то делегация Словакии с удовлетворением отмечает, что текст не ограничивает применимость этого положения только поведением государств.

122. В проекте статьи 4 речь идет об обязательстве проявлять должную осмотрительность для предупреждения преступлений против человечности *ab initio*. Делегация Словакии решительно одобряет подход Комиссии, согласно которому это положение заимствуется из соответствующих договоров. Фраза «в соответствии с нормами международного права» вытекает из соответствующей судебной практики и соответствует логике проекта преамбулы. Словакии было бы интересно узнать, считают ли другие государства, что необходима более подробная или предписывающая формулировка в отношении обязательства по предотвращению. Делегация Словакии считает, что более широкая и гибкая формулировка, предложенная Комиссией, является более подходящей.

123. Полезные примеры и разъяснения относительно превентивных мер содержатся в комментарии к проекту статьи 4. В этой связи делегация Словакии с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия ссылается не только на нормативную и законодательную базу, но и на программы обучения. Элемент международного сотрудничества в рамках обязательства по предупреждению конфликтов был хорошо обоснован в аналогичных многосторонних договорах, а также в Уставе. Положение о сотрудничестве с организациями, не являющимися межправительственными, заслуживает одобрения, поскольку такие организации часто обладают чрезвычайно ценными знаниями, опытом и данными.

124. **Г-н Милано** (Италия), комментируя проект статьи 2, говорит, что содержание приведенного в нем определения преступлений против человечности должно быть приведено в соответствие с определением, содержащимся в Римском статуте, чтобы избежать несоответствий в обычном международном праве и между правовыми документами, разработанными в рамках системы Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Италии поддерживает проект статьи в его настоящем виде. Что касается взаимосвязи между проектами статей и Статутом, то делегация Италии согласна с замечаниями представителей Австрии, Португалии, Сьерра-Леоне, Словении и Соединенного Королевства, а также

наблюдателя от Государства Палестина. Однако делегация Италии по-прежнему готова выслушать различные точки зрения, в том числе и точки зрения государств, не являющихся участниками Статута.

125. Ключевое требование проекта статьи, согласно которому нападение должно быть совершено в соответствии с политикой государства или организации или в ее развитие, чтобы считаться преступлением против человечности, соответствует прецедентной практике международных судов и трибуналов. Как отмечается в комментарии к проекту статьи, преступник не обязательно должен быть должностным лицом или агентом государства. Преступления против человечности могут совершаться негосударственными образованиями и организациями, такими как де-факто политические группы, повстанческие группировки или даже преступные сообщества.

126. Пункт 3 важен тем, что в нем четко указано, что проект статьи является минимальным стандартом и не затрагивает более широкие определения, предусмотренные в других международных документах, в обычном международном праве или в национальном законодательстве. Поэтому государства могут договориться о применении более широкого определения, как это было сделано в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая не требует, чтобы деяние было частью государственной или организационной политики или продолжалось в течение длительного периода времени для того, чтобы оно считалось преступлением насильственного исчезновения.

127. Переходя к проекту статьи 3 (Общие обязательства), г-н Милано сообщает, что делегация Италии может поддержать это положение в его нынешней формулировке. Пункт 1 представляет собой четкий правовой стандарт с точки зрения закона об ответственности государств, поскольку он исключает действия, приписываемые государству в соответствии с вторичными правилами присвоения. Пункт 2 предусматривает обязательство проявлять должную заботу, в соответствии с которым государство должно использовать имеющиеся в его распоряжении средства для предупреждения совершения преступлений против человечности. Выполнение этого обязательства требует оценки каждого конкретного случая с учетом всех соответствующих факторов, включая способность государства оказывать контроль и влияние на группу лиц, которые могут совершить или уже совершают преступления против человечности. В этом пункте также содержится важное уточнение о том, что преступления против человечности не обязательно совершаются в контексте вооруженного конфликта.

128. Обязательство по предотвращению, предусмотренное проектом статьи 4, предполагает позитивные действия не только в форме законодательных, административных или судебных мер на территории, находящейся под юрисдикцией государства, но и путем международного сотрудничества с другими государствами, международными организациями и, в соответствующих случаях, другими организациями, такими как Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Важным является требование, чтобы такие действия осуществлялись «в соответствии с нормами международного права». На внутригосударственном уровне крайне важно, чтобы предупреждение преступлений против человечности не было связано с нарушением основных прав человека. На международном уровне превентивные меры не могут служить оправданием мер, нарушающих международное право, в том числе в отношении применения военной силы.

129. **Г-н Абдельазиз** (Египет), отвечая на замечания представителя Португалии относительно оговорки «не затрагивает» в пункте 3 проекта статьи 2, говорит, что делегации Египта непонятно, как можно ожидать от государств-членов принятия или выполнения обязательства по предупреждению и криминализации совокупности деяний, которые являются изменчивыми, несуществующими или подпадают под действие других документов, либо могут измениться в зависимости от изменений в международном праве.

130. **Г-жа Даквак** (Нигерия) сообщает, что делегация Нигерии разделяет позицию Египта в отношении пункта 3 проекта статьи 2. В целом сложилось впечатление, что некоторые делегации рассматривают отчет Комиссии как юридический документ, в то время как на самом деле он является рабочим документом для Комитета. Что касается решения Комиссии не включать определение термина «гендерный» в проект статьи 2, то делегация Нигерии не согласна с делегациями, утверждающими, что согласованного определения термина не существует. В действительности этот термин уже определен в Римском статуте и принят всеми 123 государствами-участниками, что Комиссия должна признавать. Проекты статей должны соответствовать определению, приведенному в Римском статуте, во избежание возникновения путаницы.

131. В проекте статьи 4 (Обязательство по предотвращению) закреплено обязательство государств принимать законодательные, административные, судебные или иные меры для предупреждения преступлений против человечности. Комитет должен действовать с осторожностью, поскольку у многих

государств уже есть законы о предупреждении преступлений против человечности, в которых содержатся собственные определения таких преступлений, и многие из них также приняли Римский статут с его определением. Задача Комитета заключается не столько в том, чтобы принять новую конвенцию, сколько в том, чтобы помочь государствам укрепить свои правовые системы для борьбы с преступлениями против человечности, в первую очередь путем расширения международного сотрудничества.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.